

ГЛАВА 9. ЧЖАН ТУАНЮАНЬ

Толстяка звали Чжан Туанюань. Он был бастардом из семьи Чжан, обосновавшейся на Пятом Небесном Слое. Поскольку в прошлый раз Лу И нечаянно разбил его Тыкву черной инь, он чувствовал укоры совести и даже специально разузнал кое-что о жизни этого бедолаги.

Увидев, как Огненная глазурь сбила мальчишку с ног, Лу И порывался было помочь ему подняться. Однако строптивый меч вдруг описал вокруг Туанюаня круг, мгновенно утратил всё своё сияние и смиренно улегся в его пухлую ладонь.

— Огненная глазурь признала хозяина?!

Ученики Средней духовной академии, пристально следившие за происходящим, разразились изумленными криками. Фэнлинь Сяо, который из последних сил гнался за мечом, поспел как раз к этому моменту. От увиденного его едва не вывернуло желчью.

Чжан Туанюань растерянно прижимал к себе клинок. Он со страхом озирался по сторонам, явно не понимая, что за каша заварилась вокруг него.

— Неужели знаменитая Огненная глазурь выбрала его?

Лу И не верил своим глазам. С надеждой на опровержение он взглянул на Цинь Юэ. Тот, внимательно наблюдая за тем, как в руках толстяка гаснут последние отблески Огненной глазури, неуверенно подтвердил:

— Похоже на то.

— Ах ты, жиртрес проклятый! Что ты натворил?!

Фэнлинь Сяо ткнул пальцем в сторону Туанюаня, готовый растерзать его на месте. В жизни Чжана была одна вещь, которой он не выносил: когда его называли толстым. Стоило кому-то заикнуться об этом, как он тут же вскипал — так случилось и в прошлый раз с Лу И. Видя, что Фэнлинь Сяо наступает, малец не остался в долгу:

— Не твое собачье дело!

— А ну, верни Огненную глазурь! Ты недостойн даже касаться её!

— И не подумаю. И что ты мне сделаешь?..

Последнее слово еще не успело слететь с его губ, как Туанюань получил звонкую пощечину.

Фэнлинь Сяо шагнул вплотную и попытался вырвать меч из его рук.

— Ты смеешь драться?! Ты хоть знаешь, кто я такой?! — закричал Туанюань, хватаясь за щеку и совершенно забыв о клинке.

Противник даже не удостоил его ответом. Он тщательно осматривал Огненную глазурь, но сияние меча полностью угасло; даже когда он мазнул по лезвию собственной кровью, артефакт не отозвался. Сомнений быть не могло: клинок признал хозяина.

Вне себя от ярости Фэнлинь Сяо швырнул меч на землю, но тот мгновенно подпрыгнул и вернулся в руки Туанюаня. Увидев это, Фэнлинь окончательно потерял рассудок. Взмахнув рукой, он незримой хваткой вцепился в горло мальчишки и приподнял его.

— Мне плевать, кто ты! Пустоголовый мусор из Низшей духовной академии, как ты смеешь тявкать передо мной?

Туанюань побагровел. Он отчаянно забил ногами в воздухе, пытаясь вырваться и хрипло зовя на помощь.

Вокруг собралось немало народу, но большинство знали, кто такой Фэнлинь Сяо, и не желали связываться в чужие дразги. Никто не осмеливался выступить вперед.

Цинь Юэ хотел было посетовать, что нравы нынче совсем пали, но, обернувшись, обнаружил, что Лу И и след простыл.

— Не наглей! — выкрикнул Лу И, бросаясь в самую гущу событий.

Цинь Юэ прижал ладонь ко лбу, но оставить друга в беде не мог. Схватив Чистый иней, он поспешил следом.

— А-И, остынь!

— Если я остыну, Туанюань расстанется с жизнью!

— Успокойся, он не посмеет убить его на глазах у всех...

Договорить Цинь Юэ не успел. Огненная глазурь в руках Туанюаня внезапно сама выскочила из ножен и, подобно вполуху пламени, устремилась прямо к Фэнлиню Сяо.

Тот не ожидал нападения. Чтобы уклониться от удара, ему пришлось разжать руку. Магическая хватка исчезла, и Туанюань мешком полетел вниз.

Лу И, не тратя времени на пустые споры с другом, молнией метнулся к месту падения и подхватил мальчишку. Однако он явно недооценил вес Туанюаня: в итоге оба кубарем покатались по земле.

— Тебе определенно стоит поменьше есть.

—...

Благодарность, уже готовая сорваться с губ Туанюаня, мгновенно сменилась раздражением. Увидев, что его спас именно Лу И, он насупился еще сильнее и грубо оттолкнул его:

— Кто тебя просил лезть?! Только под ногами путаешься!

— Вот как? — Лу И тоже вспылал, не ожидая такой черной неблагодарности. — Если бы я тебя не поймал, ты бы как минимум кости переломал! Никакого уважения к добрым людям!

— Хм! Думаешь, я такой же неумеха, как ты? Я — старший молодой господин семьи Чжан! Даже если бы ты не подставил руки, у меня полно артефактов для защиты! Вон, глянь, разве это не лучший пример?!

Он с гордостью ткнул пальцем в сторону Фэнлиня Сяо. Тот никак не мог совладать с наседающей Огненной глазурью и уже пустил в ход свои сокровища, но всё равно оставался в невыгодном положении.

Туанюань так и сиял от самодовольства:

— Видал?! Вот она, мощь моего бессмертного меча!

«Ослепла ты, что ли, Огненная глазурь?» — в сердцах подумал Лу И.

Тем временем Фэнлинь Сяо, окончательно взбешенный тем, что не может отделаться от клинка, взревел:

— Безмозглая железка! Неужто думаешь, что я с тобой не сквитаюсь?!

Едва он договорил, как отшвырнул Огненную глазурь мощным пинком и схватил свой собственный меч, что до этого парил рядом. Раздался чистый, мелодичный звон, и лезвие вспыхнуло ярким светом. Она вновь бросилась в атаку, но Фэнлинь Сяо взмахнул клинком. При столкновении оба меча издали резкий, болезненный стон, но тот, что направлялся волей хозяина, оказался сильнее. Он напрочь подавил «Хуоли».

С глухим стуком Огненная глазурь, не выдержав натиска, погасла и пулей вернулась к Туанюаню, едва не сбив того с ног повторно.

Фэнлинь Сяо, сжимая свой меч, тяжело дышал. Он яростно скривился.

— Отброс из Низшей духовной академии... Ты испортил мне всё дело!

— Ч-что... что ты задумал? — Туанюань, наконец, не шутку струхнул, но продолжал бахвалиться: — Я тебе вот что скажу! Я — наследник клана Чжан с Пятого Небесного Слоя! Если ты... если ты тронешь меня, мой отец этого так не оставит! И мой брат тоже...

Он не успел закончить — лезвие меча Фэнлиня пронеслось в волоске от его лица, оставив на щеке кровоточащую царапину. Фэнлинь Сяо холодно рассмеялся, будто услышал самую нелепую шутку в мире.

— Пятый Небесный Слой? Клан Чжан? Ты думаешь, мой род Фэнлинь боится этих выскочек? Сегодня я покажу тебе, какова цена обиды, нанесенной Фэнлиню Сяо!

— Остановись! — Лу И, почуяв неладное, рванулся вперед, но тут же был отброшен мощным ударом ладони.

Фэнлинь Сяо выудил из-за пазухи жемчужину и подбросил её вверх. Та взорвалась в воздухе, рассыпавшись мириадами искр, которые сплелись в полупрозрачный купол, накрыв Туанюаня и Фэнлиня.

Лу И несколько раз попытался протаранить барьер, но тот даже не дрогнул.

— Изолирующая жемчужина. Вещица не из дешевых. Сразу видно — клан Фэнлинь сорит деньгами.

— Сейчас не время для оценок! Туанюань заперт там, что нам делать?!

— А что тут сделаешь? Барьер Изолирующей жемчужины мне не по зубам. Остается только ждать и смотреть, — Цинь Юэ развел руками с видом человека, который ничем не может помочь.

Однако Лу И места себе не находил от беспокойства, что немало удивляло Цинь Юэ:

— Я всё хотел спросить: вы ведь с этим молодым господином Чжаном едва знакомы. С чего такая забота?

— Да я в прошлый раз разбил его тыкву... До сих пор виноватым себя чувствую.

— А, вот оно что, — протянул Цинь Юэ. Он схватил Лу И за руку, не давая тому снова биться о барьер: — Не волнуйся. Всё-таки мы на виду у всех. Фэнлинь Сяо может злиться сколько угодно, но убивать его не станет. Максимум — проучит хорошенько. Да и поделом этому мелкому хвастуну, честное слово.

Но Лу И чувствовал: дело пахнет керосином. Он прильнул к преграде. Внутри барьера Фэнлинь Сяо уже сидел верхом на поверженном Туанюане. Одной рукой он мертвой хваткой вцепился в его волосы, заставляя задрать голову, а в другой сжимал меч, лезвие которого медленно скользило по щеке пленника. Фэнлинь, казалось, немного остыл, и его голос теперь звучал пугающе спокойно:

— Таким, как ты, Огненная глазурь не положена по праву рождения. Даю тебе выбор: откажись от неё, и я тебя отпущу.

— Не откажусь, — выпалил Туанюань без раздумий. Фэнлинь Сяо прищурился, и в его взгляде вспыхнула жажда крови.

— Вот как?

—...

— Всё плохо! Он и вправду хочет его прикончить! — закричал Лу И, заметив перемену в лице Фэнлиня. Цинь Юэ тоже похолодел, хотя в глубине души еще надеялся на благоразумие обидчика:

— Да не может быть...

Словно в опровержение его слов, Фэнлинь Сяо взмахнул мечом и с силой вогнал его Туанюаню под лопатку.

— А-а-а!!!

Душераздирающий крик заставил вздрогнуть всех присутствующих.

Внутри барьера Фэнлинь Сяо оставался совершенно безучастным. Он небрежно выдернул клинок; кровь брызнула фонтаном, и крики Туанюаня стали еще истошнее. Фэнлинь вновь дернул его за волосы:

— Тебе повезло, я взял чуть в сторону. В следующий раз промахнуться не обещаю. Всё еще не передумал?

Он спрашивал буднично, в то время как Туанюань дрожал всем телом, он застучал зубами, а из глаз градом катились слезы. Но даже в таком состоянии он отчаянно затряс головой, будто ставя на кон всё, что у него было:

— Нет! Ни за что! Я не отдам её!

— Надо же, какой упрямый хряк.

Фэнлинь Сяо криво усмехнулся и высоко занес меч:

— Что ж, тогда пеняй на себя.

— Стой!!!

— Нет!!!

Среди беспорядочных криков толпы прогремел удар, подобный раскату грома. Барьер Изолирующей жемчужины был пробит насквозь внезапно прилетевшим иссиня-черным мечом. Твердая полусфера мгновенно разлетелась на тысячи осколков, точно разбитый панцирь черепахи. Удар Фэнлиня Сяо захлебнулся, и Туанюань в последнее мгновение избежал смерти.

Следом за мечом возникли две фигуры — в лазурном и черном одеяниях. Они схлестнулись в воздухе, обменялись мощными ударами ладоней и плавно опустились на землю по обе стороны от вонзившегося в почву черного клинка.

<http://bllate.org/book/17458/1693323>